

МУЗЫКА СТРОКИ МЕЖДУ НОТАМИ

Одним из выдающихся композиторов современности назвал его Дмитрий Шостакович.

Имя одного из выдающихся — вряд ли в сегодняшнем музыкальном мире ставят под сомнение оценки Шостаковича — Моисей Вайнберг. Ему сорок шесть лет. Он автор восьми симфоний.

Восьмую симфонию «Цветы Польши» Москва услышала сравнительно недавно — минувшей зимой. Написана симфония неподалеку от Москвы, в Рузе. Но, наперное, ноты, еще не вошедшие в знаки, читаемые теперь оркестром, акварельным звучанием снов детства начинались в Польше, на родине Вайнберга.

Автобиография композитора всегда написана на нотной бумаге. Первые листы его музыкальной жизни — в огне войны.

В тридцать девятом Вайнберг заканчивает Варшавскую консерваторию по классу фортепьяно у Юзефа Турчинского. И немедленно покидает Варшаву. Емкая тишина концертных залов взорвана военными маршами, зеркальные крышки роялей отражают зарево — в столице Польши войска Гитлера. В Варшаве гибнут все родные Вайнберга.

СССР — вторая родина композитора. И вторая школа: Вайнберг — выпускник Минской консерватории по классу композиции.

Двадцатого июня — выпускной вечер в консерватории. Двадцать второго Минск бомбит. Вайнберг покидает горящий город.

Через год в Средней Азии он написал первую свою симфонию.

В его ответе на вопрос: «Как строится Ваш рабочий день?» нет ничего от желания изобразить профессиональные будни чем-то недоступным пониманию смертных. В нем скорее известная затрудненность музыканта перед конкретностью словесной формулировки. Вайнберг вроде оправдывается — нет, я не особенный, точно так же живут остальные композиторы.

— Мои друзья все так. У них нет точного расписания: допустим, в девять — я пью кофе, в десять — начинаю сочинять музыку. Композитор работает, даже когда не работает.

— Это человек, который ничем не увлекается, кроме музыки, — говорит о Вайнберге супруга. — У него нет «хобби»: ни шахмат, ни карт, ни рыбной ловли... Его отдых: или слушает музыку, или играет себе сам, любимые композиторы — Стравинский, Бриттен, Шостакович, из современных польских интересуетесь Витольдом Лютославским. Ну и читает, конечно...

Когда сочиняет музыку — сплошной порыв. Ему всегда кажется, что вещь будет небольшой, но потом она начинает вырастать — он не может от нее оторваться, пишет одним дыханием до конца. Потом спокойно, размеренно — по несколько часов в день — работает над партитурой.

Почти всегда имеет в виду конкретного исполнителя. Если концерт для скрипки — Леонида Когана, виолончели — Мстислава Ростроповича, романсы первой обычно исполняет Галина Вишневская. Кирилл Кондрашин дирижировал четырьмя симфониями Вайнберга: четвертой, пятой, шестой и восьмой.

Над музыкой к кинофильмам работает без видимых мук. Получает «метраж» — время, отведенное в фильме на музыку, и начинает работать, просмотрев предварительно материал картины и поняв конкретно, что должен делать. Исключительно дисциплинирован — музыка, как правило, готова точно к назначенному сроку.

Инструмент в комнате Вайнберга часто закрыт. Почему думают, что композитор сочиняет непременно над клавишами? Музыка живет в композиторе, в восприятии им ми-

ра. Он слышит музыку, неслышимую другим.

Музыка восьмой симфонии и в переплетах книг. Книжки польских писателей — классиков и современных — тесно занимают ряды поло-

лок, упирающихся в потолок. Стихи Юлиана Тувима тридцать раз спускались с полки по дорогам нотных линейек — тридцать романсов написал Вайнберг на стихи Тувима.

В прошлом году Вайнберг уехал в Рузу, в Дом творчества композиторов. Над большой вещью работать не собирался.

Как-то попросил жену привезти ему в Рузу томик Тувима — думал писать романсы. Затем неожиданно попросил поэму «Цветы Польши» и через три дня сказал: «Кажется, это будет симфония». Писал месяц. Опять же одним дыханием, почти круглые сутки.

После тридцати девятого года Вайнберг не был в Польше. Ноты восьмой симфонии — шаги, пройденные для свидания с родиной.

— Когда я был молод, — вспоминает Вайнберг, — я считал жесткий график кинопромышленности и творческий процесс композитора несовместимыми. Ничего общего — я наивно ужасался. Но теперь стал старше и думаю, вероятно, иначе в кино нельзя, иначе фильм невозможно снять.

В художественном кино Вайнберг работает одиннадцать лет, в мультипликации еще раньше — с сорока девятого года.

Автор восьми симфоний дебютировал в кинокомедии «Укротительница тигров». С тех пор имя его упомянуто в титрах пятнадцати фильмов. Музыка Вайнберга в знаменитой на весь мир ленте «Летят журавли», в экранизации рассказа Олдриджа «Последний дюйм», в фильме «Мост персейти нельзя» по пьесе Артура Миллера «Смерть коммивояжера».

В драматическом театре Вайнберг работал мало и неохотно — не устраивали малые оркестровые возможности. Размах оркестровой партитуры кино ему ближе. Композитор-симфонист, он превосходно чувствует систему оркестровки в музыке для мультипликации. Легко находит образную условность, никогда не впадает в натурализм, противопоставленный мультипликации.

Органичность музыки Вайнберга в фильмах — результат его художественных убеждений, сначала кинематографических и лишь позже музыкальных. Он представляет фильм в цельном единстве сценарного, режиссерского и актерского организма. Он равно верит и в звучание инструментов, и в тишину, и в шум. И в гамме естественного течения жизни на экране предполагает музыкальное решение.

— Умелое использование мелодии помогает зрительному восприятию фильма. Но и шум — обычный стук: удар ладонью по деревянной обшивке, например, в соответствующей развитию действия психологическо-музыкальной фонограмме может потрясать верностью выражения эмоции.

— Вы знаете о том, что Шостакович называет Вас одним из выдающихся композиторов современности?

— Нет. Впервые слышу. И если правда, что Дмитрий Дмитриевич сказал именно так, я очень и очень... Я — ученик Шостаковича. Хотя не провел с ним ни часа урока, считаю себя учеником — плотью от плоти.

Неизбежен момент, когда в строчках, рассказывающих о композиторе, словам пора угустить место нотам. Дальше — музыка. В музыке растворяется и голос с легким польским акцентом, ска- завший о себе: «Я всегда работаю».

Вы читаете о нем, а он по-прежнему работает. Слышит неслышимую другими музыку и продолжением автобиографии записывает ее на нотной бумаге.

Александр НИЛИН,
корреспондент АПН.

19 SEP 1965

Восточно-Сибирская правда

г. Иркутск